

УДК 81-139

ББК 81.411.2-5

С291

Л. Н. Селиверстова

Таганрог, Россия

А. А. Левицкая

Таганрог, Россия

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ МЕДИАКРИТИКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ) ***

В статье представлены отдельные результаты исследования речевого поведения российских медиакритиков К. Э. Разлогова, А. П. Короченского и Р. П. Баканова методом модифицированного контент-анализа на материале текстов их научных и публицистических статей в рамках научного направления скрытой прагмалингвистики. На основании полученных количественных данных составлены фрагменты речевых портретов медиакритиков. Обозначены линии их речевого поведения, обусловленные индивидуальным речевым опытом и связанные с нормами жанров научной и публицистической статей, а также с их личностными характеристиками.

Ключевые слова: речевое поведение, прагмалингвистика, медиакритика, речевая стратегия, речевой портрет.

Исследование выполнено за счёт средств гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00014) в Таганрогском институте управления и экономики.

L. Seliverstova

Taganrog, Russia

A. Levitskaya

SPEECH BEHAVIOUR OF RUSSIAN MEDIA CRITICS (BASED ON THEIR PUBLISHED RESEARCH WORKS AND JOURNALISTIC ARTICLES) *

The article presents some research results of prominent Russian media critics' speech behaviour (K.Razlogov, A.Korochensky, R.Bakanov) based on the method of a modified content analysis of their scientific texts and journalistic articles within the framework of implicit pragmatic linguistics. On the basis of quantitative data the fragments of speech portraits critics' are compiled. Features of their verbal behavior stemming from individual experiences and speech -related standards of journalistic and scientific genres, as well as based on their personal characteristics, are specified.

Key words: media criticism, media education, speech behaviour, pragmalinguistics, speech strategy, speech portrait.

This article is written within the framework of a study supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project № 14-18-00014 "Synthesis of media education and media criticism in the preparation of future teachers", performed at Taganrog Management and Economics Institute.

1. «Речь, письменная или устная, характеризует человека в большей мере, чем даже его внешность или умение себя держать», – отмечал в своих письмах молодому поколению известный советский ученый, академик Д. С. Лихачев [Лихачев Д. С. Письма о добром. URL: <http://www.e-reading.club/chapter.php/34608/22>]. Другими словами речевое поведение характеризует отправителя текста наравне с социальным, поскольку складывается в течение всей жизни, обусловлено целым рядом социальных признаков: местом рождения, местами длительного пребывания, образованием, особенностями воспитания, возрастом, полом, профессиональной деятельностью и пр. Некоторые результаты практического исследования речевого поведения российских медиакритиков представим в данной статье.

Неслучайно предметом исследования стало речевое поведение медиакритиков – специалистов, осуществляющих критическое познание и оценку социально значимых, актуальных аспектов информационного производства в средствах массовой информации. Познавая и оценивая медиатексты, медиакритики оказывают влияние на восприятие медийного содержания его потребителями, способствуют внесению социально необходимых корректив в деятельность печатной и электронной прессы» [Короченский, 2003, с. 8]. Тексты медиакритиков можно рассматривать как инструмент воздействия на читательскую аудиторию, который, в первую очередь, характеризует их самих, то есть нас интересует не содержание коммуникации, а ее форма, то, как ведет себя медиакритик в процессе общения, его речевое поведение.

В данной работе будут описаны некоторые результаты анализа речевого поведения трех российских медиакритиков: Кирилла Эмильевича Разлогова, доктора искусствоведения, профессора, президента Гильдии киноведов и кинокритиков России, директора Российского института культурологии (1989–2013 гг.), автора и ведущего телевизионных программ о кино; Александра Петровича Короченского, доктора филологических наук, профессора факультета журналистики Белгородского государственного университета, члена Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России и Союза журналистов России; Романа Петровича Баканова, кандидата филологических наук, доцента кафедры журналистики Казанского федерального университета, исполняющего обязанности заведующего кафедрой телевидения и телепроизводства Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, члена Союза журналистов России.

Существуют разные подходы к речевому поведению. Так, В. И. Карасик определяет речевое поведение как «систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик, 2004, с. 84]. Речевое поведение отражает регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов, это своего рода визитная карточка человека в обществе [Винокур, 2009, с. 29]. Это не столько языковая часть поведения вооб-

ще, сколько образ человека [Долинин, 2010, с. 10], состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни [Винокур, 2009, с. 16]. Речевое поведение трактуется как лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное речевое проявление [Формановская, 1989, с. 28]. В данной работе под речевым поведением понимается уникальный, сложившийся в течение жизни и ушедший вглубь сознания речевой опыт отправителя сообщения, индивидуальный набор речевых предпочтений (привычек), из которого адресант в процессе коммуникации автоматически извлекает языковые средства для выражения своих мыслей, намерений.

Исследование проводилось в рамках научного направления скрытой прагмалингвистики методом модифицированного контент-анализа. Это исследовательский метод, используемый для определения присутствия определенных единиц или понятий в тексте или массивах текстов. Скрытая прагмалингвистика изучает «неосознаваемый, автоматический и привычный выбор речевых сигналов грамматических и текстуальных категорий для диагностирования индивидуальных свойств отправителя текста по его речи» [Матвеева, 2013, с. 154–155].

Как известно, грамматическая система устойчива и стабильна, значит, количество видов и моделей модально-предикативных единиц в языке ограничено. В течение жизни человек в процессе коммуникации выбирает те или иные модели из набора имеющихся в языке и таким образом накапливает опыт общения, у него складываются определенные речевые привычки. Речевые привычки зависят от места рождения, воспитания, образования, круга общения и пр. В процессе коммуникации говорящий/пишущий не создает, а машинально, не отдавая себе в этом отчет, выбирает из набора существующих в языке грамматических форм и текстовых элементов те, которые для него наиболее привычны, наиболее уместны в конкретной речевой ситуации.

В процессе коммуникации одну и ту же мысль можно выразить, используя разные лингвистические единицы. Например, можно сказать:

- Когда мы вчера зашли в магазин, встретили коллег и разговорились.

- *Заходим мы вчера в магазин, а навстречу коллеги, ну мы и разговорились.*

С точки зрения содержания, оба эти высказывания одинаковы, а с точки зрения формы – разница очевидна. В первом высказывании глагол «зашли» стоит в прошедшем времени, а во втором «заходим» – в настоящем. Форма прошедшего времени актуализирует некатегоричные высказывания, а форма настоящего – категоричные [Матвеева, 2013, с. 131–132]. Другими словами, выбрав «зашли», отправитель сообщения осторожен в своем речевом поведении, а сказав «захожу» – уверен в нем.

Или другой пример:

- *Я рассматриваю эту точку зрения...*
- *Мы рассматриваем эту точку зрения...*
- *Давайте рассмотрим эту точку зрения...*
- *Эту точку зрения можно рассмотреть ...*
- *Эта точка зрения рассматривается ...*

С точки зрения семантики, эти высказывания идентичны, а с точки зрения прагматики, существенно отличаются. В первых двух присутствует только один участник коммуникации. Местоимения «я» и эксклюзивное «мы»¹ актуализируют самодостаточность отправителя сообщения. В третьем и четвертом высказываниях получателя делают сопричастным с речевым событием: «давайте рассмотрим» означает – я рассмотрю, и вы рассмотр'ите, сделаем это вместе; «можно рассмотреть» предполагает «я могу» и «вы можете». С одной стороны, «мы вместе», может означать, я предпочитаю работать в команде, с другой стороны, я хотел бы разделить с вами ответственность. В пятом высказывании участники речевого события отсутствуют, что может скрыто акцентировать внимание получателя информации на объективности излагаемого содержания, на том, что излагаемое не зависит от субъективной воли ни получателя, ни отправителя сообщения.

¹ Эксклюзивное, значит, исключаящее адресата

Таким образом, выбирая тот или иной вариант высказывания, точнее, его категориальную форму, например, время, наклонение глагола, местоимения того или иного лица и пр., отправитель текста тем самым совершает речевой поступок. Из речевых поступков складывается его речевое поведение. Речевой поступок представляет собой «заавтоматизированное, скрытое для себя и других действие привычного выбора лингвистических единиц и актуализации скрытых грамматических значений для оптимального воздействия на получателя текста» [Матвеева, 1993, с. 6]. При этом воздействия неосознаваемого в момент совершения речевого поступка ни отправителем сообщения, ни его получателем.

В каждом речевом поступке актуализируются речевые стратегии скрытого воздействия отправителя текста на его получателя или «разнообразные виды его речевого поведения» [Матвеева, 2013, с. 128]. Методом перевода было выделено шесть таких стратегий [Матвеева, 1993, с. 96–262]. Для анализа речевого поведения российских медиакритиков мы ограничились тремя из них: речевой стратегией «Участия/неучастия коммуникантов в речевом событии», речевой стратегией «Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем его оценивания» и речевой стратегией «Удовлетворения/неудовлетворения автором текста прагматических ожиданий получателя текста».

Каждая стратегия реализуется в тексте в виде нескольких планов-вариантов, которые, в свою очередь, актуализируются в тексте за счет неосознанного выбора автором речевых сигналов. Для каждого плана-варианта речевых стратегий обнаружен набор речевых сигналов (актуализаторов). Для русского языка списки речевых сигналов были составлены Г. Г. Матвеевой (1993), а затем дополнены и подробно описаны ее учениками, работающими в рамках научного направления скрытой прагмалингвистики [Матвеева, 2013, с. 130–134].

Речевой поступок как единица анализа речевого поведения реализуется в тексте в виде малой синтаксической группы (МСГ), под которой понимается минимальная актуализированная предикативно-модальная единица. Мини-

мальная, потому что она соответствует минимальной синтаксической конструкции предложения, реализующей глагольную сказуемость; актуализированная, поскольку уже употреблена в тексте, отвечающем всем условиям коммуникации; предикативная, потому что реализует глагольную сказуемость как грамматическую (синтаксическую) категорию, формирующую основную единицу синтаксиса – предложение; модальная, так как актуализирует отношение автора к теме, к объективной действительности и получателю сообщения; единица, поскольку, соответствуя минимальной синтаксической конструкции, может быть использована для счета [Матвеева, 2007, с. 40; Обремченко, 2011, с. 9].

В качестве МСГ как единицы анализа в рамках скрытой прагмалингвистики выступают в терминах синтаксиса – простое предложение, часть сложного, т. е. тот актуализированный конструкт синтаксиса, в центре которого стоит сказуемое. Оно выражено глаголом и обладает глагольными грамматическими категориями предикативности, модальности, темпоральности, личностности. Как отдельные МСГ рассматриваются вводные слова, так как они содержат грамматическую категорию модальности, показывая различные типы отношения говорящего к содержанию текста, а также обращения и слова «да», «нет». В отдельные МСГ выносятся и полупредикативные конструкции – инфинитивные, причастные, деепричастные обороты, так как в них также содержатся грамматические глагольные категории. Эллиптические предложения, полное содержание которых выводится из контекста или ситуации, также рассматриваются как отдельные МСГ. И, наконец, отдельными МСГ считаются однородные члены предложения.

Единичный выбор плана той или иной стратегии не может каким-либо образом характеризовать говорящего. Другое дело, если в своем речевом поведении отправитель сообщения регулярно неосознанно отдает предпочтение определенному плану той или иной речевой стратегии. Методом модифицированного контент-анализа мы подсчитали частоту автоматического выбора планов речевых стратегий, полученные количественные данные представили в виде

фрагментов речевых портретов медиакритиков (табл. 1–3).

Материалом исследования послужили опубликованные тексты их научных и публицистических статей. Сплошная выборка составила 500 МСГ в каждом из речевых жанров для каждого медиакритика. Таким образом, всего было проанализировано 3000 МСГ. Каждая МСГ была рассмотрена на предмет наличия/отсутствия актуализаторов (речевых сигналов) планов каждой стратегии, подсчитана частота выбора тех или иных планов стратегий авторами текстов, и полученные результаты зафиксированы в таблицах. Для каждого плана-варианта был подсчитан средний речежанровый показатель (далее СРП), который представляет собой своего рода стандарт или норму. Являясь показателем нормы, СРП дает возможность количественно оценить положение анализируемого объекта относительно нормы, а также позволяет сравнивать количественные оценки (процентные показатели) отдельных индивидуумов между собой. СРП рассчитывается по формуле:

$$СРП = \frac{\text{количество МСГ отдельного плана}}{\text{всего проанализированных МСГ}} \times 100\%$$

Показатели выше или ниже среднего позволяют судить о речевом поведении авторов текстов с точки зрения его соответствия законам жанра, а также соотнести особенности речевого поведения автора с его некоторыми личностными характеристиками. В качестве диагностирующих рассматривались показатели на 5 % выше или ниже среднего речежанрового.

Научные и публицистические тексты медиакритиков анализировались по трем речевым стратегиям скрытого воздействия. Стратегия «Участия/неучастия коммуникантов в речевом событии» реализуется в тексте тремя планами: личным, при котором в речевом поступке представлен отправитель или получатель информации; социальным, при котором в речевом поступке присутствуют одновременно оба участника коммуникации, и предметным, при котором в речевом поступке не задействованы ни отправитель информации, ни ее получатель. Актуализаторами этих планов являются различные способы выражения грамматической категории лица [Матвеева, 2007, с. 34–35].

С предпочтением личного плана соотносят авторитарный тип поведения, социального – кооперативный, предметного – изолирующий [Матвеева, 2007, с. 63]. Используя личный план, отправитель текста затрагивает психологический механизм убеждаемости получателя, в основе которого лежит признание авторитета, правоты автора, удачности его действий в том или ином направлении. Отдавая предпочтение социальному плану, говорящий/пишущий активизирует психологический механизм убеждения, основанный на подражании, психологическом заражении от сопричастности с речевым событием. Выбирая чаще всего предметный план, автор текста скрыто акцентирует внимание его получателя на объективности излагаемого содержания, на том, что эти события не зависят от субъективной воли ни получателя, ни отправителя текста.

В процессе общения получатель усваивает не только фактуальную информацию, но и принимает ту систему оценок данной информации, которую ему сообщает или неосознанно «навязывает» автор. Следует подчеркнуть, что автор неосознанно, автоматически актуализирует свое отношение к речевому событию, а получатель текста, в свою очередь, тоже машинально, на неосознаваемом уровне воспринимает систему оценок автора. Отношение получателя к речевому событию формируется за счет неосознаваемого накапливания речевых сигналов автоматического выбора отправителем текста эмоционально окрашенных слов. Эмоционально окрашенные слова обладают экспрессией, т. е. передают положительное или отрицательное отношение говорящего/пишущего к предмету мысли.

Речевая стратегия «Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем оценивания» актуализируется в тексте планами формирования положительного отношения, отрицательного отношения и нейтрального отношения получателя текста к речевому событию. Положительное и отрицательное отношение получателя к речевому событию формируется за счет выбора отправителем сообщения лексических единиц, содержащих соответствующую положительную или отрицательную оценку. Нейтральное отношение со стороны получателя формируется в случае, если автор использует лексические

средства, не содержащие ни положительной, ни отрицательной оценки. Оценочные высказывания могут содержать помимо обычной оценки «хорошо/плохо» также компоненты «интересно/неинтересно, важно/неважно, просто/сложно» и пр., которые тоже рассматриваются в качестве речевых сигналов скрытого воздействия.

Выбирая автоматически актуализаторы плана формирования положительного или отрицательного отношения к речевому событию, отправитель сообщения тем самым проявляет активность в речевом поведении. Отдавая предпочтение плану формирования нейтрального отношения и тем самым абстрагируясь от речевого события, автор пассивен в своем речевом поведении. Частая актуализация плана формирования положительного отношения может свидетельствовать о присущем автору оптимизме и реалистичности, а частый выбор плана формирования отрицательного отношения, напротив, – о присущем ему пессимизме.

Речевая стратегия «Удовлетворения/неудовлетворения отправителем текста прагматических ожиданий получателя» актуализируется в тексте планами достаточной, недостаточной и избыточной информации. В зависимости от того, каким отправитель информации представляет себе ее получателя – хорошо или плохо информированным, заинтересованным или незаинтересованным в теме сообщения, и, раскрывая содержание с разной степенью детализированности, он неосознанно выбирает соответствующий план речевой стратегии скрытого воздействия и, тем самым, удовлетворяет или не удовлетворяет его прагматические ожидания.

Автоматически выбирая план достаточной информации, автор использует оптимальное, но не избыточное количество способов удержания внимания получателей текста. Неосознанно актуализируя план недостаточной информации, отправитель использует оптимальное, на его взгляд, для этих получателей число способов удержания их внимания и дозирует информацию. Отдавая предпочтение плану избыточной информации, автор демонстрирует свое стремление использовать максимально возможное количество способов удержания внима-

ния адресата, перенасыщая свой текст разного рода подробностями.

Далее рассмотрим количественные данные речевых предпочтений медиа-критиков, так называемые индивидуальные речевые показатели (ИРП), соотнесем их со средними речевыми (СРП) и попытаемся диагностировать некоторые личностные качества авторов текстов. Для наглядности диагностирующие показатели выделены серым фоном. Показатели, близкие по значению с СРП, не могут рассматриваться в качестве диагностирующих.

Таблица 1

Фрагменты речевого портрета К. Э. Разлогова
в научных и публицистических текстах

Речевые стратегии		Участия/неучастия коммуникантов в речевом событии			Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем оценивания			Удовлетворения/неудовлетворения отправителем текста прагматических ожиданий получателя		
		Личный план	Социальный	Предметный	План положительный	План отрицательный	План нейтральный	План достаточный	План недостаточный	План избыточный
Научная статья	ИРП (%)	22,2	16,8	61	12,2	26,8	61,0	44,2	24,8	31,0
	СРП (%)	15,6	13,3	71,1	23,4	18,0	58,6	42,9	23,2	33,9
Публицистическая статья	ИРП (%)	16,2	16,8	68,6	14,2	29,0	56,8	43,4	21,4	35,2
	СРП (%)	15,4	13,9	70,7	16,0	37,5	46,5	44,7	26,5	28,8

В текстах научных статей по стратегии «Участия/неучастия коммуникантов в речевом событии» диагностирующими являются показатели личного (22,2 %, превышающий СРП 15,6 %) и предметного плана (61 %, ниже СРП 71,1 %), которые можно соотнести с демонстративностью [Леонгард, 2000, с. 76], амбициозностью отправителя текста, стремлением доминировать [Кордуэлл, 2000, с. 193], самодостаточностью [Маслок, 2001, с. 401]. Полученные количественные

данные позволяют говорить о склонности этого медиакритика полагаться на себя, уверенности в собственных силах, умении брать на себя ответственность за свои слова и поступки. По всей видимости, он амбициозен, настойчив и упрям при достижении поставленных целей, не любит быть зависимым, поэтому стремится все делать сам.

По стратегии «Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем оценивания» в текстах научных статей показатели плана положительного отношения (12,2 % ниже СРП – 23,4 %) и плана отрицательного отношения (26,8 % выше СРП – 18 %) указывают на склонность человека во всем усматривать, в первую очередь, негативные моменты, оценивать недостатки, а лишь затем думать о положительных проявлениях окружающего мира. В текстах публицистического жанра К. Э. Разлогов чаще всего выбирает актуализаторы плана нейтрального отношения (ИРП – 56,8 % значительно превышает СРП – 46,5 %) и тем самым занимает нейтральную позицию в отношении описываемого события, не выражая эмоций в речи. Нейтральная оценка коррелирует с такими личностными качествами, как рассудительность, постоянство, спокойствие, медлительность, тактичность. Таким образом, речевой портрет К. Э. Разлогова складывается весьма противоречивым, что можно объяснить ограниченностью фактического материала, с одной стороны, тематикой использованных для анализа статей, с другой стороны, и противоречивостью как присущим данной личности качеством, с третьей. В подтверждение последней приведем цитату Е. В. Кабиковой и Н. Н. Летиной: «реализуя функцию ученого, К. Э. Разлогов применяет свои организаторские и журналистские навыки, что делает его исследования более полными и более приближенными к реальной жизни. В то же время связь с публицистикой приводит к повышенной эмоциональности многих его научных текстов и упрощает язык изложения... Осуществляя различные функции, ... К. Э. Разлогов применяет навыки и знания, которые являются результатом своеобразного симбиоза ролей ученого, организатора и журналиста» [Кабикова, Лётина, 2013, с. 219–220].

По стратегии «Удовлетворения / неудовлетворения отправителем текста прагматических ожиданий получателя» К. Э. Разлогов отдает предпочтение плану избыточной информации, значит, в текстах публицистического жанра ориентируется на неподготовленного читателя и недооценивает уровень его информированности и заинтересованности в теме сообщения.

Далее рассмотрим фрагменты речевого портрета А. П. Короченского, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Фрагменты речевого портрета А. П. Короченского
в научных и публицистических текстах

Речевые стратегии		Уча- стия/неучастия коммуникан- тов в речевом со- бытии			Формирования у получателя текста отношения к рече- вому событию пу- тем оценивания			Удовлетворе- ния/неудовлетворе- ния отправителем текста прагмати- ческих ожиданий получателя		
		Личный план	Социаль- ный	Предмет- ный	План по- ложитель-	План отри- цательного	План нейтраль-	План достаточ-	План недоста-	План избыточной
Научная статья	ИРП (%)	2,4	10,4	87,2	33,2	9,8	57,0	43,8	14,2	42,0
	СРП (%)	15,6	13,3	71,1	23,4	18,0	58,6	42,9	23,2	33,9
Публици- стическая статья	ИРП (%)	13,6	10,4	80,2	12,6	51,6	35,8	45,6	24,4	30,0
	СРП (%)	15,4	13,9	70,7	16,0	37,5	46,5	44,7	26,5	28,8

В научных текстах в качестве диагностирующих по стратегии «Уча-
стия/неучастия коммуникантов в речевом событии» могут быть рассмотрены
показатели личного плана (2,4 % при СРП – 15,6), которые говорят о скромно-
сти этого человека, об отсутствии у него склонности привлекать к себе внима-
ние. Показатели предметного плана А. П. Короченского в текстах обоих жанров
(научного 87,2 % при СРП – 71,1 % и публицистического 80,2 % при СРП –

70,7 %) указывают на то, что для медиакритика важны, в первую очередь, сами события и факты. Эти показатели позволяют также диагностировать такие личностные качества как сконцентрированность, сосредоточенность на объекте, логичность, умение координировать свою работу согласно правилам, планировать свои действия, организованность, сдержанность, уравновешенность, эмоциональную устойчивость.

По стратегии «Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем оценивания» в публицистических статьях А. П. Короченский чаще всего прибегает к отрицательной оценке описываемых событий и фактов. Его показатель плана отрицательного отношения 51,6 % при норме 37,5 % указывает на пессимистическую позицию в отношении описываемой темы. В то же время, в научных статьях, показатель плана положительного отношения 33,2 % выше среднего 23,4 %, что свидетельствует о присущих автору активности и оптимизме. Суммируя полученные данные, можно предположить, что А. П. Короченский критичен, анализирует недостатки, но в тоже время ориентирован на успех.

По стратегии «Удовлетворения / неудовлетворения отправителем текста прагматических ожиданий получателя» показатель плана избыточной информации (42 % при СРП – 33,9 %) в научных текстах указывает на то, что автор склонен недооценивать уровень осведомленности и заинтересованности своих читателей, их прагматические ожидания.

Перейдем к интерпретации количественных данных, полученных в результате анализа речевого поведения Р. П. Баканова, представленных в *табл. 3*.

Таблица 3

Фрагменты речевого портрета Р. П. Баканова
в научных и публицистических текстах

Речевые стратегии		Уча- стия/неучастия коммуникан- тов в речевом со- бытии			Формирования у получателя текста отношения к рече- вому событию пу- тем оценивания			Удовлетворе- ния/неудовлетворе- ния отправителем текста прагмати- ческих ожиданий получателя		
		Личный план	Социаль- ный	Предмет- ный	План по- ложитель-	План отри- цательного	План нейтраль-	План достаточ-	План недоста-	План избыточной
Научная статья	ИРП (%)	22,2	12,6	65,2	24,8	17,4	57,8	40,6	30,6	28,8
	СРП (%)	15,6	13,3	71,1	23,4	18,0	58,6	42,9	23,2	33,9
Публици- стическая статья	ИРП (%)	16,4	12,6	63,2	21,2	31,8	47,0	45,0	33,8	21,2
	СРП (%)	15,4	13,9	70,7	16,0	37,5	46,5	44,7	26,5	28,8

По стратегии «Участия/неучастия коммуникантов в речевом событии» в качестве диагностирующего в научных текстах может быть рассмотрен показатель личного плана (22,2 % при СРП – 15,6 %), Р. П. Баканов неосознанно актуализирует личный план, значит, стремится доминировать, находиться в центре событий, пытается навязывать свое мнение, используя силу собственного авторитета. В подтверждение тому, в текстах обоих жанров показатели предметного плана ниже средних речевых (научном 65,2 % при СРП – 71,1 и в публицистическом 63,2 % при СРП – 70,7 %), что говорит об определенном дефиците сдержанности и беспристрастности.

В текстах публицистических статей показатель плана отрицательного отношения (31,8 % при СРП – 37,5 %) по стратегии «Формирования у получателя текста отношения к речевому событию путем оценивания» может быть интер-

претирован и свидетельствовать о присущей медиакритику активной жизненной позиции и оптимизме.

По стратегии «Удовлетворения / неудовлетворения отправителем текста прагматических ожиданий получателя» в текстах обоих жанров показатели плана недостаточной информации превышают норму (научном 30,6 % при СРП – 23,2 и в публицистическом 33,8 % при СРП – 26,5 %), значит, Р. П. Баканов склонен переоценивать уровень информированности своих читателей, ориентируется на осведомленную и заинтересованную аудиторию, излагает информацию в меньшем объеме, чем ожидает слушатель.

Проведя анализ речевых предпочтений трех российских медиакритиков на материале текстов их научных и публицистических статей по трем стратегиям скрытого воздействия отправителя текста на получателя, нам удалось проследить отдельные линии их речевого поведения, обусловленного их речевым опытом. Для составления более полных речевых портретов следует дополнить полученные величины данными относительно других скрытых воздействующих стратегий. Тем не менее, в заключение следует подчеркнуть, что речь – ценный и достаточно объективный источник информации о человеке, со всеми присущими ему, как личности, качествами. Количественные данные, полученные в результате модифицированного контент-анализа, могут быть представлены в виде речевого портрета отправителя текста и соотнесены с определенными личностными свойствами.

Библиографический список

1. *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Либроком, 2009. 176 с.
2. *Долинин К. А.* Интерпретация текста: Французский язык. М.: КомКнига, 2010. 304 с.
3. *Кабикова Е. В.* К. Э. Разлогов: современный универсальный учёный, журналист, руководитель / Е. В. Кабикова, Н. Н. Лётина // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). – С. 216–221.
4. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: URSS, 2004. 390 с.
5. *Кордуэлл М.* Психология. А–Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 448 с.

6. *Короченский А. П.* Медиакритика в теории и практике журналистики. Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. СПб, 2003. 41 с.
7. *Леонгард К.* Акцентуированные личности / Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 544 с.
8. *Лихачев Д. С.* Письма о добром // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/chapter.php/34608/22> (дата обращения 2.03.2016).
9. *Маслоу А.* Мотивация и личность // Психология личности: хрестоматия / Под ред. Д. Я. Райгородского. Изд. 2-е. Самара: Бахрах, 2001. Т. 1. С. 391–416.
10. *Матвеева Г. Г.* Основы прагмалингвистики: монография / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 232 с.
11. *Матвеева Г. Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 322 с.
12. *Матвеева Г. Г.* Теория и практика анализа текста в аспекте скрытой прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, А. В. Бутусова, О. Е. Ломова, Л. А. Моисеенко, И. В. Одарюк, Н. Ю. Чигридова. Монография: под ред. Г. Г. Матвеевой. Ростов н/Д: ИУБиП, 2007. 196 с.
13. *Оберемченко Е. Ю.* Прагмалингвистический аспект речевого поведения дипломата (на материале русского и немецкого языков): автореф. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011. 23 с.
14. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.